

Папа Пий XII
Рождественское послание
25 декабря 1951 г.

Pius PP XII

Episcopus Romanus, Vicarius Christi, Successor principis apostolorum, Caput universalis ecclesiae, Pontifex Maximus, Patriarcha Occidentis, Primatus Italiae, Archiepiscopus ac metropolitanus provinciae ecclesiasticae Romanae, Princeps sui iuris civitatis Vaticanae, Servus Servorum Dei.

Уже в тринадцатый раз, по милости Предвечного и Верховного Священника, Мы обращаемся с рождественским посланием ко всему католическому миру. Каждый год сладостный праздник Рождества Христова предоставляет Нам случай отечески приветствовать верующих всего мира, с сознанием того глубокого таинственного единения, которое у подножия яслей новорождённого Спасителя соединяет между собою спасённых узами веры, надежды и любви.

В то время как происходит крушение стольких земных учреждений и провал стольких непрочных программ, Дух Божий поддерживает Невесту Христову, Церковь, и наполняет её полнотою жизни, силою непрерывно возобновляющейся юности, яркие проявления которой свидетельствуют о её благодатности: неизречённое утешение для всякого верующего, необъяснимое явление для врагов веры.

И тем не менее, как ни велика Наша радость чувствовать себя в этой рождественской встрече соединённым с верующими всех материков, а также с теми, кто един с Нами по вере в Бога, всё же суровые события современности набрасывают на радостную годовщину мрачную тень печали, подобно тучам, нависшим с угрозой над землёю.

Содействие Церкви в деле мира

Мы хорошо знаем, с каким глубоким удовлетворением и с какою безусловною покорностью Наши благочестивые чада всегда прислушиваются к голосу общего Отца. Но Мы знаем также, с каким трепетом они ожидают снова его слова по великому вопросу умиротворения, который волнует и тревожит сердца; они ожидают слова точного и ясного, в особенности относительно содействия Церкви в деле мира, то есть они хотят знать, в чём такое содействие не может состоять, в чём оно может и должно состоять, и в чём оно на самом деле состоит. Да благословит Наши слова небесный Отец, ниспославший при рождестве Своего Божественного Сына хоры ангелов на землю, чтобы воспевать мир.

I. В ЧЁМ СОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ В ДЕЛЕ МИРА НЕ МОЖЕТ СОСТОЯТЬ

Политическая нейтральность Церкви

Настоящее положение вещей требует от Нас откровенного, искреннего суждения о фактах. Эти факты настолько обострились, что мы вынуждены рассматривать весь мир как расколотый на два враждебных лагеря, само человечество как разделённое на две группы, столь определённо порвавших друг с другом, что они вовсе не склонны признать за кем-либо свободу быть так или иначе политически нейтральным в отношении этих двух враждебных лагерей.

Те, кто ошибочно рассматривают Церковь как какую-либо земную державу, как некую мировую империю, легко поддаются желанию требовать от неё, как и от других держав, отказа от нейтралитета и решительного выбора между тем или другим лагерем. Для Церкви же не может быть и речи об отказе от политической нейтральности по той простой причине, что она не может отдать себя на служение чисто политическим интересам.

Да не подумает кто-либо, что это пустая игра слов и понятий. Достаточно иметь элементарное представление об основании, на которое опирается Церковь, как общество, чтобы понять Нас без дальнейших пояснений. Божественный Спаситель основал Свою Церковь для того, чтобы через неё сообщать человечеству Свою правду и Свою благодать до конца времён. Церковь есть Его таинственное Тело. Она вся Христова, а Христос Божий.

Представители политики, а подчас даже люди церковные, которые хотят сделать из Невесты Христовой свою союзницу или орудие своих политических расчётов, национальных или интернациональных, искажают самую сущность Церкви, наносят

ущерб её особой жизни. Одним словом, они принижают Церковь до того уровня, на котором сталкиваются земные интересы. Это бывает так даже тогда, когда поступают таким образом ради целей и интересов нравственно безупречных.

Итак, тот, кто хотел бы отвлечь Церковь от её нейтральности, или оказывать на неё давление в деле мира, или не уважать её права свободно определять, должна ли она, когда и как хочет, занять позицию в разных столкновениях,— тот не облегчил бы этим её задачу содействовать делу умиротворения, ибо такое занятие позиции со стороны Церкви, даже в вопросах политических, никогда не может быть чисто политическим, но должно всегда происходить под углом зрения вечности, в свете Божественного закона, его порядка, его ценностей, его норм.

Нередко можно видеть, как силы учреждения чисто земные выходят из своего нейтралитета, чтобы примкнул сегодня к одному лагерю, а завтра, быть может, к другому. Эта игра соображений может быть объяснена непрерывной изменчивостью земных интересов. Но Церковь держится в стороне от таких переменчивых расчётов. Если она судит, то этим она не покидает своего нейтралитета ранее соблюдаемого, ибо Бог никогда не нейтрален в отношении дел человеческих и хода истории, и поэтому не может быть таковой и Его Церковь. Если она судит, так это в силу Божественного поручения. Если Церковь говорит и судит о злободневных вопросах, так она это делает с ясным сознанием, что силою Духа Святого она теперь произносит приговор, который в конце времён её Господь и Глава утвердит и скрепит как Судья вселенной.

Таково собственное и сверхчеловеческое призвание Церкви в отношении вопросов политики. Что же тогда означает эта пустая фраза о нейтралитете, от которого Церковь должна была бы отказаться?

Церковь не судит по чисто политическим критериям

Другие, напротив, желают нейтралитета Церкви в интересах умиротворения. Но и эти люди не имеют правильного понятия о положении, которое занимает Церковь в ходе великих мировых событий. Она не может сойти со сверхприродных высей, которым чужда политическая нейтральность в том смысле, в котором это понятие применяется и земным державам. Это не исключает, а, наоборот, углубляет её участие в тревогах и страданиях её членов, разделённых двумя лагерями, и скорбь, которую она испытывает из-за различия во мнениях и желаниях своих собственных членов. Церковь не может судить по чисто политическим критериям, на это она не может согласиться. Церковь не может связывать благо религии с течениями, определяемыми чисто земными расчётами. Она не может подвергать себя опасности, что люди станут не без основания сомневаться в её религиозной природе. Она не может забыть ни на одно мгновение, что её свойство быть представительницей Бога на земле не позволяет ей быть равнодушной, хотя бы только в течение одного момента, к "добру" и ко "злу" в делах человеческих. Если бы от неё потребовали этого. Она должна была бы ответить отказом, и верующие того и другого лагеря должны были бы, в силу своей сверхприродной веры и упования, понимать и уважать такую её позицию.

II. В ЧЁМ СОСТОИТ СОДЕЙСТВИЕ, КОТОРОЕ ЦЕРКОВЬ МОЖЕТ И ДОЛЖНА ОКАЗАТЬ ДЕЛУ УМИРОТВОРЕНИЯ

Итак, если это содействие не может быть исключительно политическим, если Церковь не имеет своего нормального места и своего существенного назначения там, где государства, дружественно, враждебно или нейтрально настроенные, постоянно встречаются, принося с собою свои идеи и свои конкретные политические домогательства,— каким же должно быть тогда участие Церкви в вопросе сохранения мира? Каково юридическое основание, какова особенная природа этого участия?

Юридическое основание и природа миротворческой миссии Церкви

Юридическое основание? Вот оно. Нигде не найдёте вы его столь очевидным и как бы осязаемым, как перед Вифлеемскими яслями. Младенец, лежащий там, есть Предвечный Сын Божий, ставший человеком, и имя Его – "Царь мира". Царь и Основатель умиротворения – таково свойство Спасителя и Искупителя всего человеческого рода. Его высокое и Божественное назначение – восстановить мир между каждым из людей и Богом, а также между людьми и между народами.

Но эта миссия и эта решимость стоять за умиротворение не порождены малодушием и слабостью, способными противопоставить злу и злым людям единственно безропотность и терпение. В слабости Вифлеемского Младенца есть сокровенное величие и сдерживаемая мощь, сдерживаемая единственно любовью, чтобы сообщить сердцам людей способность насадить и сохранить мир, равно как и силу, могущую победить и рассеять всё то, что могло бы нарушить безопасность.

Но Божественный Спаситель есть также невидимый Глава Церкви. Поэтому данное Ему поручение обеспечивать мир продолжает существовать и быть действительным в Церкви. Ежегодное возвращение Рождества Христова оживляет в ней глубинное сознание своего звания соучастницы в деле мира, звания единственного, превосходящего всё земное и исходящего непосредственно от Бога, являющегося существенным элементом её природы и её религиозной власти.

Также и в этом году Церковь поклоняется яслям и принимает от Божественного Младенца Его миссию Царя миролюбия. Рядом с Ним она дышит дыханием подлинного человечества, подлинного в самом полном смысле слова, потому что это само человечество Бога. Создателя, Искупителя и Восстановителя. Ласково обратив взоры на лик бесконечно любимого Царя мира, она чувствует биение Его Сердца, которое провозглашает любовь, объёмлющую всех людей, и возгорается горячим усердием к миротворчески миссии своего Господа и Главы, являющейся также её миссией.

Сознание этой миссии мира всегда было живым и действенно творческим в Церкви, и, в особенности, в Римских Первосвященниках, её видимых главах; поэтому с полным правом Наш великий Предшественник Лев XIII напомнил народам об этой миротворческой деятельности Пап, когда он в 1899 году, накануне первой мирной конференции, произнёс эти слова: "И то что побуждало их, Римских Пастырей, это было сознание высочайшего служебного долга, это был импульс духовного отцовства, которое делает всех братьями и спасает" [1]. И сегодня то же, как Мы уже сказали.

Однако когда Церковь и её верховный Пастырь переходят от умиротворяющей и согревающей сердце сладостной близости Вифлеемского Младенца к миру, который живет вдали от Христа, они чувствуют себя как бы охваченными струей ледяного воздуха. Мир этот говорит лишь о мире, но мира у него нет; он требует для себя все возможные и невозможные юридические основания, чтобы установить мир, но он не знает и не признаёт той миротворческой миссии, которая исходит непосредственно от Бога, миссии миротворческой духовной власти Церкви.

Бедные близорукие, ограниченный кругозор которых не выходит за пределы видимых возможностей данного часа, за пределы подсчёта военных и экономических сил! Разве могут они составить себе малейшее представление о весе и значении духовной власти в деле решения проблемы умиротворения? Умы поверхностные, неспособные понять во всей её правде и широте цену и созидательную мощь христианства, как могут они не судить скептически и пренебрежительно о миротворческой силе Церкви? Но остальные – и дал бы Бог, чтобы они оказались в большинстве! – должны будут в той или иной степени осознать, что, отнимая у духовной власти Церкви возможности к действенной

работе на пользу мира, они ухудшили трагическое положение современного встревоженного мира.

К этой почти невыносимой крайности привело отступничество многих от христианской веры. Можно было бы сказать, что на преступное удаление от Христа Бог ответил бичом постоянной угрозы миру и устрашающего назревания войны.

Несравнимы, как законное основание для миротворческой работы Церкви, так и цена того содействия, которое она оказывает делу мира.

Отношения между Церковью и государствами Церковь – не политическое общество, а духовное, что, впрочем, не мешает ей находиться с государствами не только во внешних сношениях, но также и во внутренних и жизненных. Действительно, Церковь была основана Христом, как видимое общество, и как таковое, она встречается с государствами на той же территории, охватывает своими заботами тех же людей и употребляет, в многообразных формах и разных отношениях, те же блага и те же установления.

К этим внешним и почти естественным, из-за человеческой близости, отношениям прибавляются иные отношения, внутренние и жизненные, имеющие началом своим и своим источником личность Иисуса Христа, как Главы Церкви. Ибо Сын Божий, сделавшись человеком, подлинным человеком, вступил этим самым в новые, подлинно жизненные отношения с человечеством, как социальным организмом, с родом людским, подразумевающим в своём единстве одинаковое личное достоинство всех людей и существование многочисленных отдельных сообществ, в особенности, тех, которые среди этого единства являются необходимыми для обеспечения внешнего порядка и хорошей организации, или же тех, которые, по крайней мере, обеспечивают его природное совершенствование.

Общество государств

К этим сообществам принадлежат, в первую очередь, семья, государство, а равно общество государств, так как общее благосостояние, эта главная задача каждого из них, не может ни существовать, ни быть понятным без свойственных ему отношений к единству человеческого рода. Под таким углом зрения нераздельное единение государств является естественным требованием, является фактом, который сам собой напрашивается и которому они, хотя и колеблясь подчас, подчиняются, как гласу природы, в то же время стремясь дать этому их единению стойкий внешний устав, организацию.

Государства и общество государств с его организацией являются, следовательно, по природе своей, согласно социальной сущности человека, и, как свидетельствует опыт истории, несмотря на все теневые стороны, – формами единения и порядка среди людей, необходимыми для человеческой жизни и содействующими её усовершенствованию. Само понятие их говорит о спокойствии в порядке, о том "спокойствии порядка", коим св. Августин определяет мир; и служат они преимущественно установлению этого мира.

С ними, как факторами мира, Иисус Христос, будучи Царём умиротворения – и с Ним Церковь, в коей Он продолжает жить, – вошли в новое тесное отношение жизненного размаха и крепости. Таково основание особенной поддержки, которую даёт Церковь, по природе своей, делу мира, конечно, когда её существование и деятельность среди людей занимают подобающее им место.

И как происходит всё это, если не при посредстве постоянного, освещающего и подкрепляющего влияния благодати Христа на умы и волю граждан и их руководителей, дабы они признали и преследовали цели, намеченные Творцом во всех областях людского сожительства, дабы они стремились направлять к этим целям сотрудничество отдельных

лиц и народов и руководствовались справедливостью и социальным милосердием внутри государств и между собой?

Если человечество, согласуясь с волей Божией, станет применять то верное средство спасения, каковым является христианский порядок в мире, то оно увидит очень быстро фактическое исчезновение опасности даже справедливой войны, которая не будет иметь больше никакого повода к существованию, если будет обеспечена деятельность общества государств, как естественное упорядочение мира.

III. КАКУЮ ПРАКТИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ДАЁТ ЦЕРКОВЬ ДЕЛУ МИРА

Христианский порядок – основание и гарантия мира

Наши последние слова ясно указывают на Нашу мысль в этой проблеме. Сегодня, так же, как и раньше неоднократно, перед яслями Божественного Царя мира Мы считаем нужным опять заявить: мир очень далёк от того порядка, которого желает Господь Бог через Христа, и который обеспечил бы действительный и длительный мир. Но, быть может. Нам возразят, что в таком случае незачем начертывать главные линии возможного порядка и говорить об основном содействии Церкви делу мира. Нам скажут ещё, что таким образом Мы только поощряем цинизм скептиков и способствуем упадку духа у друзей мира, если последний может быть защищён лишь при условии обращения к вечным ценностям человека и человечества. Нас упрекнут, наконец, в том, что Мы фактически соглашаемся с теми, кто видит в "вооружённом мире" последнее и окончательное слово для сохранения мира, или, иными словами, в решении, тормозящем экономическую жизнь народов и крайне удручающем.

Мы всё-таки считаем необходимым остановить Наш взор на христианском порядке, который сегодня слишком многие теряют из виду, если хотят видеть узел проблемы, как она представляется теперь, если хотят не только в теории, но и на практике, дать себе отчёт в том содействии, которое все, и в первую очередь Церковь, действительно могут оказать делу мира, даже при неблагоприятных обстоятельствах и вопреки скептикам и пессимистам.

Прежде всего, это убедит всякого беспристрастного наблюдателя, что корень проблемы мира в настоящее время – духовного порядка, что он заключается в отсутствии духовности или в её искажении. Слишком редко в сегодняшнем мире встречается подлинное христианское чувство, слишком малочисленны в наши дни настоящие и совершенные христиане. И, таким образом, сами люди препятствуют осуществлению порядка, соответствующего Воле Божией.

Надо, чтобы все убедились в необходимости смотреть на опасность войны с духовной точки зрения. Внушать такое убеждение – обязанность Церкви прежде всего, сегодня это её первое содействие миру.

Современное оружие

Мы, больше чем кто-либо другой, приходим в ужас от чудовищной жестокости современного оружия. Мы ужасаемся и не перестаём молиться о том, чтобы его никогда не употребляли. Но, с другой стороны, разве это не есть род практического материализма или поверхностного сентиментализма, если проблему мира рассматривают исключительно и преимущественно под углом зрения наличия и угрозы этого оружия и не обращают никакого внимания на отсутствие христианского порядка, подлинного залога мира?

Отсюда разногласия или неточности относительно дозволенности и недозволенности современной войны; отсюда равным образом иллюзии политических людей, слишком сильно рассчитывающих на существование или исчезновение этого оружия. Страх,

внушаемый им, теряет мало помалу своё действие, как и всякая иная причина страха; или, во всяком случае, он не был бы достаточным для того, чтобы остановить возникновение войны, в особенности там, где чувства граждан не имеют достаточного веса на решения их правительств.

Разоружение

С другой стороны, разоружение, то есть одновременное и обоюдостороннее сокращение вооружений, которое Мы всегда желали и к которому Мы всегда призывали, является слишком слабой гарантией длительного мира, если одновременно с ним не будет уничтожено оружие ненависти, жадности и неумеренного честолюбия. Другими словами, кто слишком тесно связывает вопрос материального оружия с вопросом мира, тот напрасно игнорирует первичную и духовную сторону всякой опасности войны. Взгляд его не идёт дальше цифр, и кроме того, он, по необходимости, ограничивается тем моментом, в который конфликт грозит разразиться. Будучи другом мира, он всё же всегда приходит слишком поздно, чтобы спасти его.

Если хотят действительно устранить войну, нужно, прежде всего, стараться преодолеть духовное "малокровие" народов и непонимание ими лежащей на них ответственности перед Богом и людьми за отсутствие христианского порядка, который один только способен обеспечить мир. На это и направлены сейчас усилия Церкви.

Христианский порядок – порядок свободы

Но здесь она наталкивается на одну особенную трудность, обусловливаемую формой настоящего социального строя: её воззвание в пользу христианского порядка, как главного фактора умиротворения, является в то же время стимулом к верному пониманию подлинной свободы. Потому что в юнцы концов именно христианский порядок, как фактор умиротворения, есть по преимуществу порядок свободы. Он состоит в дружном сотрудничестве свободных людей и народов для постепенного осуществления, во всех областях жизни, целей, намеченных Богом человечеству. Однако печальным фактом является то, что подлинная свобода в наше время более не ценится или просто не существует. В этих условиях людское сожитительство, как обеспечение мира, внутренне издерганно и обескровлено, внешне же всегда подвержено опасностям.

Те люди, например, которые в области экономической или социальной хотят переложить всё на общество, даже направление и обеспечение собственного существования; или те, которые ожидают свою единственную ежедневную духовную пищу всё меньше и меньше от самих себя, то есть от собственных убеждений и знаний, и всё больше и больше от печати, радио, кино или телевидения, заранее приготавливающих её: – как могут они понять подлинную свободу? как могут они оценить и желать её, если она уже не имеет больше места в их личной жизни?

Итак, они больше ничто иное, как простые винтики в разных социальных организмах; они больше не свободные люди, способные принять на себя часть ответственности в общественных делах. Поэтому, если они кричат сегодня: "Никогда не будет больше войны!", то как можно на них положиться? В действительности это не их голос, а лишь анонимный голос той социальной группы, с которой они связаны.

Таковы печальные условия, с которыми встречается также Церковь при своих стараниях в деле умиротворения, в своих призывах к осознанию: подлинной человеческой свободы, этого необходимого, по христианскому воззрению, элемента социального порядка, рассматриваемого как обеспечение мира. Тщетно она множила бы свои воззвания к людям, лишённым этого сознания, и ещё более бесполезны были бы её обращения к обществу, сведённому к чистому автоматизму.

Такова, к сожалению, весьма распространенная слабость мира, которые любят величать себя "свободным миром". Он обманывает себя или не знает самого себя: сила его заключается, конечно, не в подлинной свободе. Это новая опасность, которая угрожает миру и которую следует также обнаружить в свете христианского социального порядка. Оттуда, кроме того, происходит, в среде немалого количества ответственных людей так называемого "свободного мира", отвращение к Церкви, к этой непрощенной наставнице е том, чего он не имеет и что он всё же воображает иметь, и что он к тому же, по странному извращению мыслей, несправедливо отрицает именно у неё: мы говорим об уважении к настоящей свободе, об умении ценить её.

Но призыв Церкви находит еще меньший отклик в противоположном лагере. Его представители на самом деле утверждают, что они обладают подлинной свободой, потому что социальная жизнь не колеблется в зависимости от несостоятельной химеры автономной личности и не делает общественный порядок, насколько возможно, равнодушным к ценностям, представленным как абсолютные, но всё тесно связано и направлено к существованию и развитию определённого коллектива.

Результат, однако, этой системы, о которой Мы теперь говорим, не был удачным, и не стала от этого легче деятельность Церкви, потому что в этом лагере ещё меньше сохраняется подлинное представление о свободе и личной ответственности человека. И как могло бы быть иначе, раз Бог не занимает тут места владыки, и жизнь и деятельность мира не тяготеют к Нему и не имеют в Нём своего центра? Общество – не что иное, как огромная машина, порядок которой лишь кажущийся, ибо это не есть порядок жизни, духа, свободы и мира. Как в машине, деятельность его происходит материально, разрушая человеческое достоинство и свободу.

В таком обществе содействие Церкви делу мира и её призывы к подлинному порядку в подлинной свободе находятся в очень неблагоприятных условиях. Мнимые абсолютные социальные ценности могут, конечно, вызывать восторг известной молодежи в важный момент жизни, в то время как в другом лагере нередко другая молодежь, преждевременно разочарованная горьким опытом, стала скептической, усталой и не способной интересоваться общественной и социальной жизнью.

Добрые услуги Св. Престола для мирного разрешения конфликтов

Мир – как Мы сказали – не может быть обеспечен, если Бог не будет царствовать над вселенной в порядке, Им установленном, в должным образом организованном обществе государств, в коем каждое из них осуществляло бы внутри установление мира среди свободных людей и их семейств, а во вне – мира между народами, среди коих Церковь, действуя в своей области, согласно своему долгу, являлась бы порукою мира. Таково было всегда желание великих и мудрых людей, даже стоящих вне Церкви, и ещё в последнее время в связи с Ватиканским Собором.

В то же время Церковь вносит свой вклад в дело мира, содействуя или помогая практическому пониманию духовного узла проблемы; верная духу своего Божественного Основателя и своей миссии милосердия, она старается, согласно со своими возможностями, предлагать свои услуги там, где она видит опасность возникновения конфликта между народами. И Святейший Престол никогда не уклонялся и никогда не уклонится от этого своего долга.

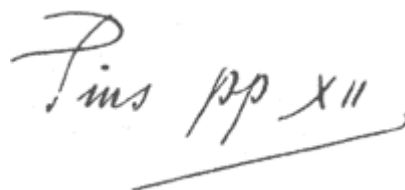
"Церковь молчания"

Мы хорошо знаем и оплакиваем огорчённым сердцем, что призыв Наш к миру, в обширных краях света придёт лишь заглушенным к Церкви молчания". Миллионы людей не могут открыто исповедовать свою ответственность пред Богом за мир. В их очагах и в их церквях даже старинная традиция яслей, столь интимная и семейная, была упразднена

деспотической волею власть имущих. Миллионы людей не в состоянии оказывать своё христианское влияние в пользу моральной свободы, в пользу мира, так как эти слова – свобода и мир – сделались узурпируемы монополией профессиональных смутьянов и поклонников силы.

И всё-таки, хотя бы со связанными руками, и с затворенными устами, "Церковь молчания" превосходно отвечает на Наш призыв. Она устремляет свой взгляд на ещё свежие могилы своих мучеников, на цепи своих исповедников в уверенности, что её молчаливая жертва и её страдания станут самой действительной помощью делу мира, ибо они являются самым возвышенным предстательством и самым мощным залогом для получения от Божественного Царя мира благодати и милосердия, для совершения Его миссии.

ДАЙ, ГОСПОДИ, МИР ВО ДНИ НАШИ!

Примечания:

1 Обращение к Св. Коллегии кардиналов, 11-го апреля 1899 г. Акты Папы Льва XIII, т. 19, Рим, 1900, стр. 271.

Источник: [Источник: Священническое братство Святого Пия X в Беларуси и СНГ](#)